

Мифологема «Зеркало» в произведениях писателей Золотого и Серебряного века

Бачурина Мария,

учащаяся Центра дополнительного образования детей
«Малая академия», ученица 9-го класса гимназии № 82 г. Краснодара

Научный руководитель:

Каламбет Елена Васильевна,

педагог дополнительного образования Центра дополнительного
образования детей «Малая академия», г. Краснодар, кандидат
филологических наук

Плодотворной представляется идея проанализировать использование мифологема «Зеркало» в группе текстов, принадлежащих к определённой эпохе, выявить те смыслы мифологема, которые оказались востребованными у конкретного автора. В данной работе в качестве такой эпохи выбран Серебряный век, тяготевший ко всему мистическому, сакральному, не выразимому словами. Как отмечает О.Ю. Осьмухина, именно в начале XX столетия мифологема зеркала наиболее полно реализуется в литературно-художественном сознании, особенно в поэтике символизма. Мотив зеркальности становится одной из основ художественного метода символистов¹.

Для того чтобы создать литературно-исторический фон текстам Серебряного века (В. Ходасевич, М. Цветаева, Г. Иванов, В. Брюсов), проследить их истоки, для анализа взяты также произведения поэтов XIX века (А. Пушкина, П. Вяземского, К. Батюшкова, Д. Давыдова, Е. Баратынского, Н. Языкова), где в том или ином контексте появляется зеркало.

Цель: воплощение различных значений мифологема «Зеркало» в художественных текстах писателями «Золотого» и «Серебряного века».

Задачи:

- собрать и систематизировать информацию о значениях мифологема «Зеркало» в мировой культуре и литературе;
- отобрать тексты художественной литературы исследуемых периодов, где представлена мифологема «Зеркало»;
- проанализировать отобранные тексты;
- определить, в каких значениях употреблена мифологема в исследуемых текстах, сопоставить результаты.

Материалом работы стали следующие тексты: «Лаиса Венере, посвящая ей своё зеркало», «Красавица перед зеркалом», «Сказка о семи богатырях и мёртвой царевне» А. Пушкина; «Вос-

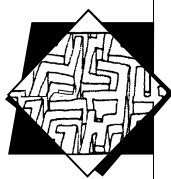
¹ Осьмухина О.Ю. Зеркало (зеркальность) // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 1(2).

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ
РАБОТЫ
УЧАЩИХСЯ

Литература — это не просто тексты, литература — это непрекращающийся процесс. Облик её непрерывно меняется: появляются новые формы, темы, средства выразительности и т. д. Тем интереснее исследовать те явления, которые можно наблюдать в литературе на протяжении столетий. К таким явлениям относятся мифологема.

151

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
РАБОТА ШКОЛЬНИКОВ / 4'2013

поминание» и «Элегия» К. Батюшкова; «Бурцову» Д. Давыдова; «Разговор 7 апреля 1932 года» П. Вяземского; «Финляндия» Е. Баратынского; «Элегия», «Тригорское» Н. Языкова; «Перед зеркалом» Вл. Ходасевича, «Хочу у зеркала, где мать...» М. Цветаевой, «Друг друга отражают зеркала» Г. Иванова, «Зеркало» М. Волошина, «Зеркало» З. Гишиус и «В зеркале» В. Брюсова.

Мифология только на первый взгляд связана с древностью, с давно прошедшими временами. Мифологическое сознание широко распространено и в наши дни, но оно принимает другие формы (гадания, гороскопы, суеверия). Мифологемы используются в предвыборных кампаниях, рекламных акциях и сюжетах². Вот почему изучение известных текстов с точки зрения наличия в них мифологем *актуально* в настоящее время.

Нам не известны работы, где анализировалась бы реализация мифологемы «Зеркало» в диахроническом аспекте в текстах поэтов пушкинского круга и поэтов Серебряного века. Этим обусловлена *новизна* работы.

В *перспективе* исследования — расширение корпуса исследуемых текстов, придание работе более ярко выраженного исторического и сопоставительного характера.

Мифологема «Зеркало» в мировой культуре

Мифологема (от греч. *mythos* — сказание, предание, греч. *logos* — слово, наука) — термин, используемый для обозначения мифологических сюжетов, сцен, образов, характеризующихся глобальностью, универсальностью и имеющих широкое распространение в культуре народов мира (мифологема Первочеловека, мифологема Мирового древа, мифологема Потопа). Этот термин заимствован из работ К.Г. Юнга по психоанализу, он очень близок его понятию «архетип».

Е.М. Мелетинский выделил несколько школ с разными взглядами на мифологемы. Так, К.Г. Юнг различал в качестве важнейших мифологических архетипов или архетипических мифологем архетипы «матери», «тени», «анимуса», «анимы», «мудрого старика». Согласно ритуализму (основатель — Д.Д. Фрэзер), основа мифов и мифологических сюжетов — это ритуалы. Ритуально-мифологическая школа (Н. Фрай, М. Бодкин) сводит истоки сюжетов к обрядам или природным циклам. Структурализм (характерный представитель — Леви-Стросс) делает акцент на цельности мифического сюжета, который имеет некий общий смысл, не разложимый на отдельные звенья. Е.М. Мелетинскому принадлежит описание классических форм мифа (архаические мифы творения,

² Димитренко М.В. Мифологема «Поэт» в русском поэтическом дискурсе XIX–XX вв.: рефлексивно-коммуникативный потенциал в особенности вербализации: Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2009.

героические мифы и другие), анализ видов мифологических образов в литературе Возрождения, современном романе и т.п. При этом он вводит и использует понятие мифологема.

Исследованием символики зеркала занимались А.Н. Афанасьев, А.Ф. Лосев, В.Я. Пропп, Дж. Фрезер, У. Эко (см. статью «Зеркала», 1986), В.Н. Топоров, М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, (см. сборник «Зеркало. Семиотика зеркальности»). В работе А.З. Вулиса «Литературные зеркала» (1991) рассматривается многообразие художественных образов зеркала.

Исследуемая мифологема очень многозначна. Как отмечает М.В. Рон, «зеркало, наряду с такими предметами, как сосуд, дом, часы, игрушка, отличается повышенной семиотичностью и множественностью функциональных ролей»³. Зеркало относится к универсалиям культуры, этот образ можно встретить в литературе разных народов.

Возникновение мифологема «Зеркало» связано с сюжетами древнегреческой мифологии (растерзание Диониса Титанами, убийство Персеем Горгоны, гибель Нарцисса) и сюжетами ветхозаветных и новозаветных текстов.

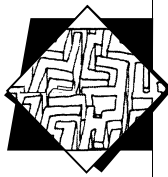
Выделяются три важнейших свойства зеркала⁴. Это, во-первых, инструмент, с древнейших времён используемый в гаданиях, магических ритуалах. В этих обрядах зеркало играет роль границы между миром земным и потусторонним, загробным, миром демонических сил. Во-вторых, это средство отражения и двоения реальности. Наконец, в-третьих, зеркало — средство, позволяющее заглянуть в будущее и в прошлое, увидеть то, что находится очень далеко. На возможность сверхъестественного видения указывает этимология слова (от слова «зрак»).

Семантика «Зеркала» двойственна: с ним связываются как положительно, так и отрицательно оцениваемые смыслы. С одной стороны, оно указывает на местонахождения пропавших предметов, людей, помогая найти их. Зеркало также является показателем человеческого, так как по народным поверьям нечисть не имеет образа, не отражается в зеркале, это помогает распознать беса, чёрта. Зеркало может предвещать добро: согласно древней примете, увидеть зеркало во сне — к свадьбе.

С другой стороны, в христианской культуре «Зеркало» воспринимается как анти-икона, дьявольское стекло (и средство контакта с дьяволом), атрибут чёрта (после смерти человека в доме завешивают зеркала). Поэтому зеркало было опасным и запретным предметом. Невестам, одетым под венец, и беременным, новорождённым нельзя было смотреться в зеркало, потому что они могли перейти из одного мира в другой. «Зеркало — как бы «окно

³ Рон М.В. Метаморфозы образа зеркала в истории культуры: Дис. ... канд. культ. наук. СПб., 2004.

⁴ Культурология XX век. Энциклопедия. Т. 1. СПб.: Университетская книга, 1998. <http://culture.niv.ru/doc/culture/encyclopedia-xx-vek/index.htm>.

в тот свет», поэтому, по славянским поверьям, ночью нельзя смотреть в зеркало, ибо ночь — это время нечистой силы, человек в это время особенно уязвим. Подолгу смотреться в зеркало вредно, ибо оно способно по частям похищать нашу душу, отправляя её в мир зазеркалья, где душа гибнет. Зеркало как бы двойник того человека, который отражается в нём. Именно поэтому считается, что разбить зеркало — к беде, поскольку вместе с ним разбивается слепок души»⁵. Вспомним также устойчивый в литературе мотив «кривого зеркала», искажающие свойства зеркал в комнате смеха.

Мифология зеркала строится на отрицании его способности бесстрастно отражать, на приписывании ему способности порождать, по выражению В.П. Руднева, «зазеркального двойника»⁶, alter ego, Тень некоего Другого, с которым можно вступить в диалог или даже в противоборство. М.М. Бахтин говорит, что в зеркале человек видит кого угодно, только не себя. Отсюда эффект неузнавания.

В мировой культуре широко известны произведения, основанные на перечисленных свойствах зеркала, например, книга «Алиса в Зазеркалье» Л. Кэрролла, фильм «Зеркало» А. Тарковского.

Если обобщить весь имеющийся теоретический материал, можно выделить следующие основные значения мифологемы «Зеркало»:

- 1) средство вхождения в контакт с чёртом; канал связи с «тем светом», потусторонним миром;
- 2) граница, межа между мирами земным и потусторонним;
- 3) средство отражения невидимого, далёкого мира; информатор;
- 4) средство, способное похищать душу человека, делая его пустым, бездушным;
- 5) аккумулятор информации о мире;
- 6) средство порождения двойника, Другого.

Мифологема «Зеркало» в произведениях писателей Золотого и Серебряного века

Поэты Пушкинского круга обнаруживают удивительное сходство в употреблении образа зеркала. Так, у К. Батюшкова в «Воспоминании»: *«Аль светлый чуть струю ленивую катил // И в зеркальных водах* являл весь стан и рощи», в его же «Элегии»: *«Когда румяная денница отражала...// И села пахарей, и кучи рыбаков... // На зеркальных водах* пустынной Троллетаны». У Е. Баратынского в «Финляндии» читаем: *«Тут с каменной горы*

⁵ Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пос. для студ. высших учеб. заведений. М., 2001.

⁶ Руднев В.П. Энциклопедический словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. Изд. 3-е, испр. и доп. М., 2009.

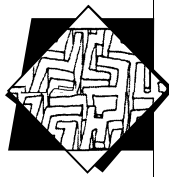
к нему дремучий бор... // Сошёл и смотрится в **зерцале гладких вод!**» Н.М. Языков говорит о любви: «**Светлее зеркальных зыбей...** // Твои надежды...» А в его же «Тригорском» гора трихолмная стоит «*в стране, где Сороть голубая, // Подруга **зеркальных озёр...***», и далее «**озёр живые зеркала**». Безусловно, здесь мы имеем дело не с предметом «Зеркало», а с феноменом зеркальности. Причём зеркальными свойствами во всех шести фрагментах обладает водная гладь (реки, озёра). Едва ли в этом случае можно говорить о реализации мифологемы «Зеркало» в указанных выше значениях.

Немного отличается семантика образа зеркала в стихах Д. Давыдова и П. Вяземского. У Д. Давыдова читаем: «*Посети домишко мой!... // В нём нет зеркал, ваз, картин*». Сопоставляя эти слова с другими, где говорится о том, что хозяин? *не великий господин*, что он *не пускает пыль в глаза*, мы можем заключить, что здесь зеркало выступает как атрибут богатства. У героя Давыдова «*Вместо зеркала сияет // Ясной сабли полоса*». Здесь функции зеркала исполняет сабля, и это есть средство характеристики героя; он — настоящий вояка, гусар.

У П. Вяземского обращаем внимание на строку «*Природы северной любяся зерцалом // В вас любит он [поэт] её величье, красоту*». В данном фрагменте образ любимой женщины выступает в роли зеркала, отражающего величие и красоту окружающей природы. Это не общеупотребительная, авторская метафора. И далее: «*Роскошен жаркий юг с своим сияньем знойным // И чуднознойными глазами жён и дев — // Сим чутким зеркалом их думам беспокойным...*» Здесь свойством зеркальности наделяется уже другой предмет — глаза женщины. Вспомним устойчивое выражение: «Глаза — зеркало души».

Итак, подводя предварительные итоги, следует сказать, что в текстах поэтов Пушкинского круга реализуется ряд «водная гладь как зеркало — глаза как зеркало — женщина как зеркало — сабля как зеркало». Из этих четырёх метафор две первые — стёртые, общеупотребительные, две последние — авторские. Во всех текстах, кроме стихотворения Д. Давыдова, идёт речь не о предмете «Зеркало», а о феномене зеркальности. Едва ли можно говорить о мифологеме «Зеркало» в этих семи стихотворениях.

Рассмотрим небольшое по объёму стихотворение А.С. Пушкина «Лаиса Венере, посвящая ей своё зеркало». Зеркало присутствует уже в названии. Тем не менее, в самом тексте слово «зеркало» не звучит, оно здесь названо «стеклом» («*в прозрачности стекла*»). Содержание стихотворения несложно: героиня, видя себя в зеркале стареющей, отдаёт его Венере, названной Кипридой. Смертная Лаиса сравнивает себя с бессмертной богиней: «*Богиня красоты прекрасна будет ввек, // Седого времени не страшна ей обида: // Она — не смертный человек...*». Конфликт ясно выражен в последних строках: Лаиса «*не в силах зреть себя*

в прозрачности стекла, // Ни той, которой я была, // Ни той, которой ныне».

Здесь ясно прослеживается противоречие, несовместимость внутреннего образа себя, того образа, который хранит сознание человека, и «реального», действительного, наличного. В.П. Руднев назвал эту способность зеркала способностью одновременно подтверждать и опровергать «*нашу самотождественность*»⁷. Ту же ситуацию, тот же конфликт, провоцируемый зеркалом, мы будем наблюдать уже в тексте XX века, стихотворении Вл. Ходасевича. Образ, создаваемый зеркалом, не тождествен психологической реальности, он осознаётся человеком как Другой, как искажение.

Вероятно, ситуация «человек перед зеркалом» А. Пушкину чем-то важна, потому что он возвращается к ней через семь лет в стихотворении «Красавица перед зеркалом» (1821). По хронологии оно второе, но по сюжету — если здесь можно говорить о сюжете — и по конфликту должно стоять первым. Конфликт ещё в зародыше, он не выявлен:

*Взгляни на милую, когда своё чело
Она пред зеркалом цветами окружает,
Играет локоном — и верное стекло
Улыбку, хитрый взор и гордость отражает.*

В «Красавице...» зеркало также названо стеклом. Интересно обратить внимание на эпитет «верное». Сравнивая стихотворения Пушкина, мы можем предположить, что оценка «верное» принадлежит не столько лирическому герою, сколько лирическому персонажу — красавице. Зеркало верное, пока оно отражает красоту, молодость, свежесть, словом, то, что хотел бы видеть в зеркале человек. Как только оно начинает отражать следы безжалостного времени, оно становится врагом.

Третий фрагмент, где встречается образ зеркала, известен всем. Это Зеркало из сказки А.С. Пушкина «Мертвая царевна и семь богатырей». Ситуация повторяется: женщина (красивая) — перед зеркалом. Царица обращается к зеркалу всегда с одним и тем же вопросом:

*«Свет мой, зеркальце, скажи,
Да всю правду доложи
Кто на свете всех милее,
Всех румяней и белее?»*

И зеркало отвечает и даже рассказывает, где находится молодая царевна. В данном произведении зеркало выступает, во-пер-

⁷ Ильинский С. PR. Реклама. Маркетинг. Нейролингвистическое программирование. Оперативный словарь-справочник (А-Я). (Энциклопедический словарь PR и рекламы. 700 терминов.): 2000.

вых, как собеседник, то есть как субъект, обладающий собственным «Я», с ним можно вступить в диалог. Во-вторых, зеркало предоставляет возможность «нездешнего», проективного видения. Оно — аккумулятор и ретранслятор информации о мире.

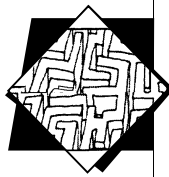
Обратимся к текстам Серебряного века с тем, чтобы увидеть, какие из перечисленных выше свойств зеркала востребованы у поэтов эпохи модернизма.

Как уже отмечалось, ближе всего к Пушкинскому тексту «Лариса Венере...» стихотворение Владислава Ходасевича «Перед зеркалом». Лирический герой смотрит в зеркало и не узнаёт в отражении себя:

*«Я, я, я. Что за дикое слово?
Неужели вон тот — это я?
Разве мама любила такого?»*

Всё стихотворение построено как трагическая параллель, как противопоставление себя такого, каким он себя помнит и знает, с тем Другим («вот тот»), кого он видит в зеркале. В своём воображении он по-прежнему юный мальчик, беззаботно танцующий на дачных балах или горячо спорящий с друзьями ночь напролёт. Тот Другой в зеркале — «жёлто-серый, полуседой», «всезнающий, как змея» старик, растерявший весь свой пыл и научившийся молчать. Здесь использована способность зеркала создавать двойника, исказить реальность, «опровергая нашу самотождественность»; реализован мотив кривого зеркала. Как и у Пушкина, у Ходасевича противостояние «Человек — Зеркало»? это, прежде всего, противостояние «Человек — Время». Это его страшные следы пугают смотрящего в зеркало. Таким образом, мы можем сказать, что в произведениях А. Пушкина и Вл. Ходасевича у мифологемы «Зеркало» появляется ещё одно, не приведённое в нашем списке значение. Зеркало как материализация Времени, как его выразитель и атрибут, непристрастный, но враждебный человеку хронограф.

В стихотворении Вл. Ходасевича зеркало, как ни странно, не избавляет от одиночества, а только усугубляет его. Это одиночество подчёркивается реминисценцией (последние две строфы) из Данте в переводе М. Лозинского: «*Впрочем — так и всегда на середине Рокового земного пути*». В отличие от героя Данте герой Вл. Ходасевича не имеет проводника, никто не выведет его на свет из мира, полного страданий и мук: «*И Вергилия нет за плечами*». Для лирического героя Данте это был Ад, для лирического героя Ходасевича — эмиграция. В финале стихотворения зеркало становится воплощённым Одиночеством: «*Только есть одиночество — в раме // Говорящего правду стекла*». Как и у Пушкина, у Ходасевича зеркало названо «стеклом», и так же подчёркнута его беспристрастность: у Пушкина эпитетом «верное», у Ходасевича — «говорящее правду». Зеркало, будучи атрибутом и символом Времени, становится обличителем и судьёй.

Рассмотрим теперь, какие значения мифологемы реализованы в стихотворении М. Цветаевой «Хочу у зеркала, где муть...». Здесь также этот образ появляется уже в названии — сильной позиции текста. Героиня смотрит в зеркало, где хочет увидеть суженого: «Хочу... я *выпытать* — куда вам путь и где пристанище». Она видит далёкий корабль, мачты, любимого. Но рядом с ним появляется знак беды: «*Вечерние поля в росе, // Над ними вороны...*». Этот знак беды не случаен: героиня прощается с любимым. В этом стихотворении задействована способность зеркала к нездешнему видению; зеркало как экран, в котором отражаются картины прошлого и будущего. С одной стороны, оно показывает того, кто находится на большом расстоянии, с другой — пророчествует о будущем. То есть зеркало может отражать как видимый нами мир, так и невидимый.

Ту же способность этого волшебного предмета мы наблюдали в сказке А. Пушкина «Мёртвая царевна и семь богатырей». Там зеркало становилось собеседником и одновременно неподкупным судьёй. У М. Цветаевой также, по-видимому, можно вступить с ним в диалог: «Хочу... я *выпытать...*». «Выпытывать» нужно ещё и потому, что зеркало в этом стихотворении, в отличие от, например, пушкинского, не так просто раскрывает свои секреты. Оно мутно, его заволакивает «сон туманящий». И зеркало, и сон — это традиционно те инструменты, которые позволяли заглянуть в будущее. У Цветаевой они сливаются. *Муть — туман — дымка* образуют единый смысловой ряд. Сквозь эту завесу героиня пытается разглядеть судьбу.

Самое сложное по организации? стихотворение Георгия Иванова «Друг друга отражают зеркала...». Процитируем начало: «*Друг друга отражают зеркала, // Взаимно искажая отраженья*». Это двустичие повторяется как автоцитата во второй части стихотворения. Автор задействует здесь комплекс смыслов. Во-первых, картина отражающих друг друга зеркал напоминает нам о традиционном народном гадании, которое считалось самым страшным. Зеркала ставились напротив друг друга. В образовавшемся зеркальном коридоре должен был появиться суженый. Но поскольку этот коридор был коридором из этого мира в потусторонний, inferнальный, то из него же могла, по народным поверьям, появиться нечисть и утащить на тот свет. Г. Иванов видит в нём и прошедшее поражение и будущую смерть; музыку, что жизнь его сожгла. Взаимное отражение создаёт игру, но не игру света, а игру судьбы, игру добра и зла, игру ума, игру воображенья. Слово «игра» здесь многозначно: лирический герой признаёт, что проиграл игру; от смерти его не спасёт даже творчество:

*«Допустим, как поэт я не умру,
Зато как человек я умираю».*

Во всём стихотворении М. Волошина нет слова «зеркало», но нам и без него понятно, что лирический герой является... зеркалом. Об этом мы понимаем по словам: «...Я брошено на землю, чтоб этот мир дробить и отражать...». В стихотворении рождается образ зеркала-глаза: «Я — глаз, лишённый век...». Если до сих пор мы слышали голос отражающегося в зеркале, то теперь слышим отражающее — зеркало. Причём, будучи глазом, оно наделяется способностью видеть мир, а не только отражать его. Как больно, мучительно, что зеркало не может задержать рождающиеся в нём образы или закрыть веки. Это настолько невыносимо, что лирический герой ждёт, пока зеркальную поверхность затянет «тусклая плева». Может быть, это поэт, который тоже не может не отражать и не выражать то, что видит и чувствует? Если в стихотворениях, которые мы анализировали ранее, зеркало рождало alter ego поэта, то теперь оно само становится его alter ego. В этом заключается новизна и оригинальность произведения.

В стихотворении З. Гиппиус сложно сказать, что называется зеркалами. Возможно, капли росы. Эти зеркала отражают природу:

*И в верхнем? качались травы,
А в нижнем? туча бежала...*

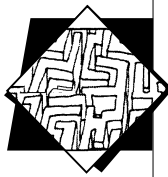
Это очень напоминает тютчевскую философию природы, отражающего «зеркала» мирового океана и отражающего «зеркала» небес. Зеркала — неотъемлемая часть окружающей природы. Герой предлагает нам задуматься о явлении зеркальности природных объектов.

Двустипшие: «Друг друга они повторяли, Друг друга они отражали...» напоминает нам зеркала Георгия Иванова:

*Друг друга отражают зеркала,
Взаимно искажая отраженья.*

Но если у Г. Иванова это взаимное отражение искажающее, в нём чудится что-то трагическое, то у З. Гиппиус в этом отражении — какая-то изначальная гармония: «И были, в зеркальном мгновеньи, Земное и горнее? равны». Хотя, как всякий символический образ, однозначно толковать эту зеркальность нельзя.

В произведении В.Я. Брюсова «В зеркале» задействовано достаточно традиционное значение мифологемы. Героиня с детства проводила много времени перед зеркалом, а, согласно архаичным поверьям, долго смотреться в зеркало нельзя, потому что оно способно по частям похищать нашу душу, отправляя её в мир зазеркалья, где душа гибнет. Зеркальный двойник действительно отправил героиню в мир зазеркалья, но, к счастью, героиня нашла способ вернуться обратно, в свой мир. В рассказе В. Брюсова реализуются такие функции зеркала, как способность порождать

двойника и тем самым инициировать конфликт между реальным человеком и его отражением, враждебность зеркала по отношению к отражаемому миру. Похожую ситуацию (ситуацию неузнавания, нежелания узнавать) мы наблюдали в «Лаисе» А. Пушкина и «Перед зеркалом» Вл. Ходасевича.

Заключение

Древняя мифологема «Зеркало» востребована в поэзии «Серебряного века». Поэты Пушкинского круга (исключая самого А. Пушкина) чаще говорят о *феномене зеркальности* (вода как зеркало, глаза как зеркало, женщина как зеркало, сабля как зеркало), а поэты Серебряного века — о *предмете «Зеркало»*, наделённом магическими свойствами, то есть мифологема «Зеркало» реализуется только у А. Пушкина и у поэтов Серебряного века. От стихотворений Серебряного века смысловые нити тянутся только к стихам А. Пушкина.

В ходе анализа текстов были выявлены случаи актуализации одних и тех же значений мифологемы у разных писателей. Так, в стихотворении А. Пушкина «Лаиса Венере, посвящая ей своё зеркало», в стихотворении Вл. Ходасевича «Перед зеркалом», рассказе В. Брюсова «В зеркале» использована способность зеркала создавать двойника, собеседника, Другого, порождать конфликт между ними. И А. Пушкина, и Вл. Ходасевича интересует ситуация «Человек перед Зеркалом», у обоих поэтов она превращается в ситуацию «Человек перед лицом Времени». (У М. Волошина ситуация обратная: здесь не человек перед зеркалом, а Зеркало перед Человеком и Зеркало перед лицом Времени). В сказке А. Пушкина «Мёртвая царевна и семь богатырей» и в стихотворении М. Цветаевой «Хочу у зеркала, где муть...» зеркало является аккумулятором информации о мире, наделено способностью нездешнего видения. Наиболее активную роль играет зеркала в сказке А. Пушкина, в рассказе В. Брюсова, где они становятся самостоятельными персонажами, отделяются от своего «хозяина», наделяются собственной волей и даже речью. А также в стихотворении М. Волошина «Зеркало», где само зеркало становится субъектом речи и переживаний.

В некоторых текстах реализуются сразу несколько значений мифологемы.

Список значений мифологемы «Зеркало», приводимый в работе, может быть дополнен следующими: зеркало как атрибут и символ неумолимого Времени, становится обличителем и Судьёй; оно может не только видеть мир, но и отражать его.